

Ду Гучжо со спокойным сердцем нажал на кнопку «Да» и получил системное уведомление: [Ваша заявка в друзья с игроком ЛюбовьНежнойЛуны принята. Текущая степень дружбы: 1.]

После того как персонажи становились друзьями, можно было видеть базовую информацию друг о друге. Сведений здесь было меньше, чем при «клятве на крови», — отображались лишь имя, уровень и секта Ду Гучжо, а расу и статус персонажа разглядеть было нельзя.

Ду Гучжо увидел, что встреченный им игрок носит ник ЛюбовьНежнойЛуны, не состоит ни в какой секте и имеет 11-й уровень — на целый уровень выше, чем Е Чжо.

Заметив, что товарищ по команде добавил Ду Гучжо в друзья, игрок-мужчина тоже решил не отставать и отправил свою заявку.

Ду Гучжо по привычке принял и её. Мужчину звали Дракон@ВысьМонарх, секты у него не было, уровень — 11-й.

Имена этих двоих выглядели так, будто они просто дурачились: бессмысленные символы вроде love и @ вперемешку с нелепыми словами явно не были их настоящими именами, а служили лишь внутриигровыми прозвищами.

— Ого, а твоего имени без всяких знаков не было ни у кого другого? — завистливо протянул Дракон@ВысьМонарх. — Я пока своего Дракона Монарха зарегистрировал, сколько всяких символов перепробовал, пока получилось.

— Да всё потому, что у твоего ника шанс совпадения зашкаливает, — фыркнула ЛюбовьНежнойЛуны. — Такой колхоз!

— А твой типа не колхозный? На дворе 0202 год, а ты до сих пор к нику английские слова лепишь! — Дракон@ВысьМонарх тоже не собирался сдаваться.

Слушая их перепалку и попутно собирая информацию, Ду Гучжо потратил опыт, полученный за убийство нечисти, и поднял свой уровень до 9-го.

После применения «Меча Пяти Стихий» его истинная ци была полностью исчерпана, и по идее ему следовало бы скрестить ноги в медитации и провести в тренировках несколько кругов циркуляции энергии, чтобы восстановить силы. Однако с повышением уровня его истинная ци мгновенно заполнилась до краёв, а растрёпанная от ударов бамбуковых листьев причёска вернулась в порядок.

Похоже, повышение уровня обладало способностью полностью восстанавливать состояние персонажа — это было отчасти похоже на то, как совершенствующиеся прорываются сквозь границы царств.

Используя уже имеющиеся знания, Ду Гучжо понемногу постигал устройство этого нового мира.

Дракон@ВысьМонарх не смог переспорить ЛюбовьНежнойЛуны, поэтому просто замолчал, сменил тему и обратился к Ду Гучжо:

— Раз ты смог добавить нас в друзья, значит, ты точно не босс. Но скажи, братуха, ты правда не донатил на скины?

Ду Гучжо посчитал, что «скин» — это что-то вроде искусства изменения внешности, маскировки или человеческой маски из кожи, и покачал головой:

— В игре ещё не открыт обмен валюты.

Именно об этом ему раньше рассказывал Е Чжо.

— Ха, ну да, — шмыгнул носом Дракон@ВысьМонарх. — И что толку, что ты красивый? Всё равно всего лишь 9-й уровень.

— Мой одноразовый предмет уже израсходован, а опыта от здешних демонических зверей не хватает. Я собираюсь выйти наружу и заняться заданиями, а вы? — подражая тону собеседников, спросил Ду Гучжо.

Е Чжо уже достиг 10-го уровня, и Ду Гучжо не собирался задерживаться на прокачке; вместо того чтобы оставаться в Лесу Кармы, куда лучше было отправиться во внешний мир и во всём разобраться.

Этот игровой мир неразрывно, тысячами нитей был связан с его родным миром. Ду Гучжо хотел приспособиться к новой реальности, выяснить связь между двумя мирами и узнать, как именно они с Е Чжо сюда попали.

ЛюбовьНежнойЛуны: Я пойду выполнять задания с тобой.

Дракон@ВысьМонарх: А мы планируем осмотреть новую карту.

Их мнения полностью разошлись. Было очевидно, что они не сошлись во взглядах, и они снова принялись пикироваться.

Ду Гучжо воспринимал их лишь как источник информации и не собирался дожидаться, пока те придут к какому-то соглашению. Вежливо бросив:

— Обсуждайте не спеша, — он направился к телепорту и шагнул в сияние.

При перемещении возникло ощущение изменения пространства и времени, и пейзаж перед глазами разительно переменялся: на смену зеленеющему бамбуковому лесу пришёл храм, процветающий за счёт щедрых подношений благовоний и кишаций людьми.

Обычно храмы — это обители чистоты и покоя, но это место походило на шумный базар, отовсюду неслись громкие голоса:

— Эй-эй-эй! Тот, что лезет без очереди впереди, ты не видишь, сколько людей стоит в очереди, чтобы воскурить благовония? Вставай в хвост, совесть вообще есть?

— Разве шлемы виртуальной реальности стоят дёшево? Почему сразу на открытом бета-тестировании столько народу?

— Раньше, когда играешь в сетевые игры, кажется, что вокруг толпа, но здесь тесно по-настоящему! Зачем я только выкрутил чувствительность на максимум? Кто мне наступил на ногу, как же больно!

Это толпились те, кто стоял в очереди ради задания по воскурению благовоний.

— Мастер, мастер! Я пришёл выполнить задание по отпусканию живых существ на волю!

— Намо Амиабха, благодетель, этот кот не подходит под условия для освобождения.

— Почему не подходит? Рядом вон цветы хоронят, и то засчитывается за освобождение, чем мой вариант хуже?

— Благодетель, не пытайтесь обмануть старого монаха с помощью демонического племени! Тьфу! Золотое тело архата, покажись, нечисть!

Вспыхнул золотой свет, и чёрный кот, которого игрок прижимал к груди для выполнения задания, тут же рухнул на землю без чувств. Монах перед Лесом Освобождения оставался всё таким же благостным на вид.

Тело кота оцепенело, но после того как он лежал некоторое время, он воскрес прямо на месте, выпустил когти, полоснул игрока и заговорил человеческим голосом:

— Задумал испытывать на мне задания по освобождению? Я же говорил, что это не работает!

— Разве нельзя было попробовать? — игрок бросился бежать, прикрывая голову руками. —

Откуда мне было знать, что этот старик хоть и выглядит худым, но изгоняет демонов так жестоко? У него тут уровень явно не ниже 40-го. К тому же у тебя всего 1-й уровень, даже после смерти уровень не падает, попробовать-то стоило.

— Попробовать, значит, попробовать! Выйду из игры, удалю персонажа и заново зарегистрирую человека, — облизывая лапу, проворчал чёрный кот.

— Ну не надо так! Чёрные коты такие милые, я с таким трудом выбил этот вид случайным образом. Смотри, вон тот гриб по соседству упорно продолжает выполнять задания, несмотря на все трудности! — игрок указал на палатку с бесплатными медицинскими консультациями у ворот.

Чоткий кот парировал:

— Хоть капля здравого смысла у тебя есть? Это же линчжи!

Перед палаткой с бесплатными медицинскими консультациями, на которую указал игрок, сидел добродушный старый монах и безвозмездно лечил неимущих простолюдинов.

На столике, за которым старик проверял пульс, лежал гриб линчжи. Каждый раз, когда старый монах определял какую-нибудь болезнь, он складывал руки ладонями вместе перед линчжи и произносил: — Спасти одну человеческую жизнь — всё равно что воздвигь семиэтажную пагоду. Благодетель проявляет величайшее милосердие и жертвует собой ради спасения людей, за это непременно воздастся благом.

Затем он вытягивал из линчжи нить духовной энергии и вливал её в межбровье больного человека, и страдалец с измождённым лицом мгновенно исцелялся.

Гриб качнул шляпкой и обессиленно произнёс:

— Хватит меня благодарить, лучше накиньте мне побольше опыта! Доберусь до 20-го уровня, смогу обратиться в человека... Ой-ой-ой, как же тяжело быть духовным практиком!

Рядом другие игроки тыкали в линчжи пальцами и переговаривались:

— О, да это же игрок, занимающий первое место в рейтинге! Линь-сую качаются и правда очень быстро, достаточно лишь жертвовать собой ради спасения людей!

— Ух ты! Он за каждого вылеченного получает целый уровень, так он до 20-го доберётся в мгновение ока!

— Да не может быть, чтобы ему позволили бесконечно делать задание на исцеление,

наверняка есть лимит попыток.

И действительно, как и предполагал тот игрок, стоило линчжи подняться до 16-го уровня, как старый монах бережно взял его на руки и произнёс:

— Благодетель, лимит ваших сегодняшних заданий исчерпан. Продолжение лечения угрожает вашей жизни, пожалуйста, приходите завтра.

Старый монах опустил линчжи на землю, достал из стоящей у ног бамбуковой корзины цветок снежного лотоса и с доброй улыбкой обратился к нему:

— Спасти одну человеческую жизнь — всё равно что воздвигь семиэтажную пагоду. Благодетель проявляет величайшее милосердие и жертвует собой ради спасения людей, за это непременно воздастся благом.

Снежный лотос взмахнул лепестками:

— Поторопитесь, пожалуйста.

Ду Гучжо: «...»

Что за оживлённый и гармоничный мир.

Палатка с бесплатными медицинскими консультациями

Любопытные игроки подступились к старому монаху и стали коситься на стоящую у его ног бамбуковую корзину — не спрятал ли этот монах внутри вообще всех игроков-духов из тех, что появились на этапе открытого бета-тестирования.

— Да не пяльтесь вы, — подал голос линчжи, уже выполнивший дневную норму заданий. — Когда я сам сидел в этой корзине, то думал, что я здесь один такой. Откуда мне знать, откуда он вытащил ещё одного.

С этими словами на линчжи проступила пара глаз, отдаленно напоминавших рисунок в стиле чиби. Он завистливо покосился на снежный лотос на столе, но в этом не было ничего жуткого — напротив, выглядело это донельзя умильно.

Тот игрок не унимался и подошёл поближе. Конечно, в корзине ничего не было, но, судя по всему, как только снежный лотос закончит свою норму заданий, старый монах наверняка извлечёт на свет ещё одного игрока-духа.

Игроки-люди, которые никак не могли протиснуться в очередь за благовониями, толпой обступили линчжи, чтобы расспросить обо всём:

— У тебя такой высокий уровень, неужели и дальше придётся вот так спасать людей ради прокачки?

— С чего бы, — закатил глаза линчжи. — После 20-го уровня появится человеческий облик, и тогда, наверное, можно будет качаться на обычных заданиях.

— Духов так мало, и задания выдаёт всего один старый монах. Разве с таким подходом остальные игроки не будут качаться слишком медленно? — задал вопрос кто-то из толпы. — К тому же тут даже в очередь за благовониями выстраиваться приходится. В прежних сетевых играх такой возни не было.

Во времена клавиатурных игр для прокачки требовалось лишь видеть диалоговое окно между собой и NPC; до тех пор пока пропускная способность сервера позволяла, сколько угодно игроков могли выполнять задания одновременно, и никакие очереди были не нужны.

Другой игрок ответил ему:

— Сейчас же только открытое бета-тестирование, понятное дело, что сложность прокачки высокая. Эта игра подгоняет внешность под уровень персонажа именно для того, чтобы игроки велись на цифру уровня. Если качаться станет слишком легко, игрокам быстро надоест — и как тогда игровая компания станет деньги зарабатывать?

Кто-то поинтересовался у монаха-привратника:

— Мастер, если в храме Таньё окажется слишком много народу и обитель всех не вместит, что вы будете делать?

Монах-привратник ответил заученным игровым скриптом:

— В одном цветке — тысяча миров, в одном листе — весь буддизм. Благодетель видит лишь один храм Таньё, но обители Таньё повсюду в этом мире. Там, где мой путь, там и святая обитель.

— Чего? Ничего не понятно, переведите кто-нибудь на человеческий язык! — потребовали игроки.

Ду Гучжо, который затесался в толпе игроков и втайне за всем наблюдал, произнёс:

— В трёх тысячах миров сколько игроков, столько и храмов Таньё.

Игроки начали смутно догадываться:

— То есть, как только количество игроков достигнет определённого значения, игровая компания сама по себе предоставит услугу быстрой прокачки без всяких очередей?

Ду Гучжо внимательно прислушивался к словам каждого, на лету впитывая и анализируя информацию.

Боковым зрением он заметил линчжи, вокруг которого толпилась целая стайка игроков. ЛюбовьНежнойЛуны и Дракон@ВысьМонарх, с которыми он познакомился в Лесу Кармы, неизвестно когда тоже выбрались наружу и теперь вертелись возле линчжи, расспрашивая лидера рейтинга об опыте прокачки.

— А ты можешь двигаться? — какой-то игрок потыкал пальцем в толстую шляпку линчжи.

— А ну отойди! Ты вообще понимаешь, куда ты сейчас ткнул? Я сейчас пожалуюсь ГМ на то, что ты ко мне приставал! — недовольно возмутился линчжи.

— погоди, а ты парень или девчонка? — игрок продолжал шаловливо тыкать в линчжи.

Голоса духов и демонов звучали как звонкие детские голоса, по которым невозможно было определить пол.

— После 20-го уровня можно будет самому выбрать пол, — линчжи изо всех сил зашевелился, пытаясь увернуться от назойливого игрока. Передвигаться ему давалось с огромным трудом.

— А как же ты тогда ползал до храма Таньё, если двигаться не умеешь, и позволил старому монаху использовать тебя в качестве лекарственного ингредиента? — игрок всё продолжал приставать, доводя линчжи до белого каления.

В этот момент к линчжи подошёл боевой монах в тёмно-жёлтой рясе. Один рукав его одежды был завязан на поясе, обнажая крепкие плечи и развитые грудные мышцы; в одной обнажённой руке он держал посох хоуцжан, а другую сложил ладонью перед грудью, произнеся имя Будды, после чего вежливо произнёс:

— Этот духовный представитель спас бесчисленное множество живых существ, благодетель, пожалуйста, не причиняйте ему вреда.

Линчжи с трудом перебрался поближе к ногам боевого монаха.

Игрок нутром чуял неладное, но упрямое желание нажить неприятности пересилило. Уперев руки в бока, он заделывался в спор с монахом:

— Ну потрогал я его, и что вы мне сделаете?

— Благодетель, простите за грубость.

Боевой монах обеими руками сжал посох, и тот со свистом рассек воздух:

— Тьфу! Непоколебимый Алмаз!

Удар посоха — и от наглого игрока осталась лишь валяющаяся на земле экипировка, а сам он бесследно исчез.

[Игрок СамыйГнусныйИгрок занимался домогательствами к игроку из расы духов, нарушив правила игры о запрете на сексуальные домогательства к игрокам. Ему вынесено предписание: в течение семи дней ему запрещено выполнять любые задания, связанные с храмом Таньё.] — сурово возвестил боевой монах на весь сервер.

Озвучив наказание, монах вновь принял благодушный вид и произнёс:

— Намо Амитабха.

Окружающие: «...»

Да монахи в этом храме Таньё сплошь двуличные лицемеры!

Кто-то из знакомых СамогоГнусногоИгрок связался с ним по личной связи, а затем вернулся и поведал зевакам:

— Жуть какая! Одним ударом посоха его с 12-го уровня сбросило на 9-й, минус сразу три уровня, да ещё и лучшая шмотка выпала. Похоже, администрация игры жестко пресекает любые домогательства, наказания просто драконовские!

— Ещё бы, — ЛюбовьНежнойЛуны, следовавшая по пятам за Ду Гучжо, неизвестно когда затесалась в толпу. — Докачаешься до высоких уровней, и вокруг наверняка будут сплошные красавцы и красавицы. И что делать, если кому-то в голову взбредёт что-то не то? Было бы обидно потерять из-за чьих-то мерзких выходов голографическую игру, в которую вложил столько денег.

Другой игрок женского пола подхватил:

— Точно-точно! Всё, что ниже шеи, трогать запрещено, даже одежду менять можно только через функцию смены костюма в один клик.

Во времена традиционных клавиатурных онлайн-игр персонажи щеголяли нарядами один откровеннее другого, да и ткань на одежде была тоньше некуда. Но после перехода в формат голографической игры разработчики укутали всех с ног до головы — что мужские, что женские костюмы.

Даже несмотря на это, общаться с симпатичными парнями и девушками вживую было куда приятнее, чем глазеть на кукол через экран, поэтому игроки всё же тратили огромные деньги на приобретение шлемов виртуальной реальности ради погружения в голографию.

ЛюбовьНежнойЛуны вздохнула:

— Я изначально шла сюда ради тех крутых сянся-красавчиков из промо-роликов. Кто же знал, что потратишь столько денег на шлем, а вокруг одни уродцы? У игроков низких уровней внешность вообще хуже, чем у обычных NPC. Зато в храме Таньё столько симпатичных монахов!

Рядом с боевым монахом толпа девушек окружила другого служителя; тот стоял с соболиными бровями и звездчатыми глазами, плотно закрыв глаза и твердя: «Цвет не отличен от пустоты, пустота не отлична от цвета». Вокруг него клубился слой белого света, не позволяя игрокам приблизиться.

Это означало, что NPC тоже нельзя было помогать.

Намерения игровой компании читались предельно ясно: мы — здоровая, зелёная и экологичная игра!

В этот момент кто-то испуганно вскрикнул:

— Среди NPC, стоящих в очереди к лекарям, внезапно появился кто-то невероятно колоритный! Это случайно не скрытое задание?

ЛюбовьНежнойЛуны страдала манией преследования по части красивой внешности: она пришла в игру ради тесного контакта с трёхмерными «картонками», и стоило ей услышать про хорошую ауру, как её взгляд тут же переметнулся от боевого монаха. Она увидела Ду Гучжо, который выделялся среди толпы серых NPC словно журавль среди стаи цыплят.

— Да это же не NPC, это игрок! — поспешила пояснить ЛюбовьНежнойЛуны.

Увы, её никто не послушал — игроки со всех ног бросились к Ду Гучжо.

В клавиатурных играх можно было кликнуть мышкой для диалога, но здесь была голография, к тому же помогать NPC запрещалось, поэтому игрокам оставалось лишь обступать Ду Гучжо со всех сторон и пытаться заговорить.

NPC перед лекарем было немного — их количество неизменно держалось на отметке пяти человек. Лишь когда одного из них вылечивали, в хвост очереди вставал новый NPC.

Ду Гучжо встал в самый конец очереди, оказавшись шестым, но никто из NPC ему не препятствовал.

Он сделал вид, что не слышит реплик игроков, и сосредоточенно ждал своей очереди.

Всё, что произошло внутри храма Таньё, Ду Гучжо заприметил от и до. Пробы и ошибки игроков позволили ему выявить несколько правил.

Во-первых, игрокам трудно отличить NPC от другого игрока, в то время как сами NPC делают это без труда.

Во-вторых, вмешательство в задания NPC и намеренная сдача неверных предметов караются наказанием от самих NPC (как это случилось с тем чёрным котом).

В-третьих, атак монахов из храма Таньё можно избежать.

Монах нападал дважды, и Ду Гучжо всё отчётливо видел: сила ударов монаха не была фиксированной величиной — она корректировалась в зависимости от уровня игрока и степени тяжести совершенного им нарушения.

Игрок, тыкавший в линчжи, и чёрный кот имели разные уровни, и сила боевого монаха в обоих случаях кардинально различалась.

Про себя Ду Гучжо прикинул, что атакующая мощь и скорость монаха составляют не менее пятидесяти процентов от максимального уровня игрока. Если задействовать скрытое управление мечом в сочетании с техникой передвижения, у него было бы семь шансов из десяти на успешное уклонение.

Для Ду Гучжо семи шансов из десяти было вполне достаточно, чтобы рискнуть.

В графе его статуса по-прежнему значилось «Не разблокировано». Е Чжо воспринимал его как игрока, но статус оставался заблокированным; ЛюбовьНежнойЛуны и Дракон@ВысьМонарх считали его боссом, но статус всё равно не открывался; окружающие принимали его за NPC, а статус всё так же висел в неразблокированных.

Ду Гучжо хотел узнать, кто он такой на самом деле, но полагаться на догадки игроков было бесполезно. Раз так, оставалось попытаться выяснить это через NPC.

Старый монах лечил непишных персонажей. Ду Гучжо был тяжело ранен, что подходило под

необходимые критерии; если он действительно являлся NPC, то должен был получить исцеление.

Ду Гучжо наблюдал за движениями старого монаха, мысленно проигрывая несколько возможных направлений атак и просчитывая пути отступления. Внутри него лёгким натяжением звенело напряжение, но внешне он оставался невозмутимым.

Игроки после смерти могли возродиться, а вот он — не факт.

Риск в этот раз был велик, но Ду Гучжо не собирался отступать.

Он чувствовал: раз уж ступил на тропу совершенствования, значит, его путь — бросить вызов самим небесам и побороться с ними за первенство.

В секте Властителя Небес его неизменно растили как будущего мастера Меча Тёмного Мистера. Лишь Е Чжо убеждал его вырваться из оков предопределения и ни в коем случае не прикасаться к Тёмному Мистеру.

Е Чжо видел уготовленную Ду Гучжо судьбу и раз за разом пытался оттолкнуть его от края пропасти, но в конце концов всё равно не смог помешать Ду Гучжо убить собственного отца и завладеть мечом.

Когда кровный отец Ду Гучжо, Ду Гу Юэ, пал замертво перед его глазами, Ду Гучжо наконец понял, что вся его жизнь была расписана по нотам. Он словно захудалая пешка двигался по чужой воле: родители, друзья, секта и даже чувства к Е Чжо — всё было предопределено с самого момента его рождения.

Он — избранный Небесным Путем обладатель меча Тёмный Мистер. Ему суждено испытать до дна все грехи этого мира, собственноручно иссечь любые привязанности, лишь бы вынести тяжкое бремя этого клинка.

Но ради чего?! С какой стати небожители во дворецких палатах имеют право так бездумно и холодно распоряжаться его судьбой лишь затем, чтобы превратить его в ножны для меча?!

Ду Гучжо никогда не покорялся воле небес. В этом новом мире всё осталось прежним.

Конечно, с тем же успехом он мог оказаться всего лишь запрограммированным внутриигровым NPC. Выражаясь языком игроков, NPC функционируют в соответствии с заложенным в сервер кодом — точь-в-точь как он сам в секте Властителя Небес.

Но он не смирится со своей участью.

Наконец дошла его очередь. Ду Гучжо опустился перед циновкой, протянул запястье и позволил старому монаху прощупать пульс.

ЛюбовьНежнойЛуны подбежала к Ду Гучжо и отправила ему личное сообщение:

— Быстро уходи оттуда! Сейчас старый монах поймет, что ты просто игрок, который пришёл поглазеть, и тебя прихлопнут и понизят в уровне, прямо как тех двоих баламутов!

В ушах Ду Гучжо это приватное сообщение прозвучало как секретная техника передачи речи в сознание собеседника — он использовал истинную ци, чтобы запечатать звук и направить его прямо в ухо адресату, так что посторонние ничего бы не услышали.

Этот приём Ду Гучжо тоже прекрасно знал, поэтому ответил ЛюбовьНежнойЛуны по личной связи:

— Я тяжело ранен, хочу испытать игровые правила.

— Ого, какой ты умный! — ЛюбовьНежнойЛуны на этот раз не стала писать в личку, а выпалила вслух: — Сначала сам себя покалечь, а потом занимай очередь в первых рядах — глядишь, это место станет для игроков точкой лечения!

— Правда что ли? — оживился снежный лотос, служивший целебным ингредиентом в палатке.
— Значит ли это, что мы, духи, в будущем сможем работать саппортами и лекарями, да ещё и воскрешать соратников?

— Вполне возможно! — подхватила целая группа игроков.

Все взгляды сфокусировались на Ду Гучжо: одни свято верили, что он — особый NPC, другие же были уверены, что он такой же игрок.

Старый монах медленно протянул руку и приложил пальцы к запястью Ду Гучжо.

— Благодетель, вы... — Доброжелательный взгляд старика вмиг стал острым, как клинок. Он мёртвой хваткой вцепился в пульсовую точку Ду Гучжо, а второй рукой легко стукнул по столу, и чудовищная, подобная обрушению гор истинная ци накрыла Ду Гучжо с головой.

Это...

По природе истинной ци Ду Гучжо мгновенно догадался, что именно собирается сделать старый монах. Он легко мог оттолкнуть противника и вырваться, но всё же стерпел, позволив истинной ци старого монаха запереть его в ловушке.

Окружающий шум в ту же секунду стих. Все игроки будто окаменели, и единственными, кто мог двигаться во всём пространстве, остались Ду Гучжо и старый монах.

Мир Ничто — высочайшая ступень мастерства в практике последователей Будды. С помощью чистой истинной ци они способны сотворить собственный малый мир, обособленный от остальной реальности, где время и пространство внешней вселенной замирают.

Это же просто игра! Откуда здесь мог взяться Мир Ничто?

<http://bllate.org/book/19418/1901559>